

ОФИЦЕРЫ ГРОДНЕНСКОГО ГАРНИЗОНА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКОВ)
КНЯЗЬЯ ЧЕЛОКАЕВЫ ИЗ 101-го ПЕРМСКОГО
ПЕХОТНОГО ПОЛКА

ЧЕРЕПИЦА В. Н.

HRODNA GARRISON OFFICER
(SECOND HALF OF THE XIX – EARLY
XX CENTURIES) PRINCES
CHELOKAYEVS FROM 101 PERM
INFANTRY REGIMENT

CHEREPITSA V. N.

The article considers biographies of Hrodna Garrison officers Princes Chelokayevs, special attention is attached to their military activity.

В статье рассматривается биография офицеров Гродненского гарнизона – князей Челокаевых, а также уделено внимание их военной деятельности.

Keywords: Princes Chelokayevs, biography, military service, Hrodna, garrison.

Ключевые слова: князья Челокаевы, биография, военная служба, Гродно, гарнизон.

УДК 929

Представители древних княжеских родов не особенно баловали своим присутствием губернский Гродно. Чаще всего они появлялись здесь лишь при назначении на должности губернаторов или предводителей местного дворянства.

Наибольшую известность на этих престижных государственных постах приобрели в ту пору К.Ф. Друцкий-Любецкий, К.А. Святополк-Четвертинский, Д.Н. Кропоткин, Н.П. Урусов. Справедливости ради следует заметить, что немало отпрысков высшей российской аристократии служило на офицерских должностях в частях Гродненского военного гарнизона.

Имена некоторых из них, в частности князей Челокаевых, были открыты при следующих обстоятельствах. Весной 1996 года мною было получено из далекой Канады письмо-отклик на одну из моих работ от земляка – гродненца Георгия Митрофановича Моисеева. Письмо это было интересным, захватывающим, как, впрочем, и все последующие письма этого человека нелегкой судьбы, волей обстоятельств оказавшегося на чужбине. Многолетняя переписка была по душе нам обоим: мой старший коллега благодаря ей получал возможность мысленно перенестись в город своего детства и юности; мне же, как исследователю, она не только открывала через его воспоминания новые неизвестные страницы жизни Гродно 1930-х годов, но и давала ключ к пониманию ранее не существовавших для меня проблем. Уже сразу же после прочтения первого письма от Г.М. Моисеева [а в нем были такие строки – «До 17 сентября 1939 года мы жили в Гродно. В этот день, в воскресенье, нам пришлось бежать из него, побросав абсолютно все. Мой отец, офицер Русской императорской армии, первопроходчик, не мог оставаться в городе, и мы при содействии тогда правящего владыки Саввы удрали в Литву через Друскеники. Мы жили на улице Северной, 19 (ныне улица Волковича. – В.Ч.). Дом, в котором мы жили, стоит и по сей день. Недавно, после 55-летнего отсутствия, я

побывал в Гродно, в Покровском соборе, на нашем старом месте у иконы Святого Великомученика Георгия в правом притворе»] [1], мне захотелось побывать в родных для его сердца и памяти местах. Придя на упомянутую улицу, я молча постоял у вросшего в землю старого дома под развесистыми ветвями старой березы, а потом пошел к находящемуся неподалеку собору. Поставив свечку, стал рассматривать киот с иконой Святого Георгия, имя которого носил мой канадский корреспондент, и тут же заметил на нем серебряную потемневшую от времени табличку с надписью «Киот сей сооружен в дар роте командиром ея Капитаном Кн. В.Г. Челокаевым в 1912 году. Строили его рядовые М. Митюрев и П. Титов. Освящен 20-го октября 1912 года». Так я впервые встретился с именем одного из князей из рода Челокаевых. После этого я стал приглядываться к другим киотам и обнаружил еще один с иконой Святых братьев Кирилла и Мефодия, на бронзовой табличке которой было написано, что он «сооружен нижними чинами 103-го Петрозаводского полка 8 ноября 1913 года в бытность командиром роты капитана Медовщикова». Прочитав эту табличку, я машинально рассудил, что князь Челокаев служил наверняка не в 103-м Петрозаводском, а в каком-то из других дислоцировавшихся в Гродно пехотных полков: 101-м Пермском, 102-м Вятском, а может быть и в 26-й артбригаде. Запомнилась фамилия князя, как мне первоначально показалось, некоего кавказского звучания. Версия о южном происхождении этого рода в дальнейшем еще более утвердилась во время одной из прогулок в 1990-е годы по старому Гродно с краеведом и старожилом Петром Александровичем Наумюком. Остановившись у знаменитого «дома со львами» № 6, что на улице Студенческой (некогда собственный дом Наумюков находился практически напротив. – В.Ч.), он мне поведал: «Дом этот был построен в 1906 году в стиле «модерн» грузинским князем Челокаевым. В 30-е годы им владел или снимал часть дома некий доктор Алшибая. Куда подевался доктор, когда пришла советская власть, что стало с Челокаевыми, мне неизвестно. Но могилу одного из них я как-то видел на старом православном кладбище».

Версия о кавказском происхождении князей Челокаевых одно время ставилась мною под сомнение, исходя из логическо-

го разбора этой фамилии на основе правил древнего русского языка: чело – лоб, а кае – отдавать, складывать, что рождало догадки о челобитии, челобитчиках и т.п. Но спустя какое-то время эти догадки были полностью отброшены. Благодаря электронному ресурсу стало известно, что Челокаевы или Челокашвили – это древнейший грузинский дворянский род экзотического иностранного происхождения, связанного по мнению М.Г. Джанашвили, с чингизидами [2]. Одна из старинных генеалогических записей свидетельствовала также о том, что у истоков этого рода стоял офицер (рыцарь) из Генуи, который в 1300-годах переехал из Крыма в Дагестан и там среди местного населения приобрел за владение множества овец и другого скота прозвище Чологх. Там же было сказано, что из-за конфликтов с соплеменниками он бежал в 1320 году через Дербент в соседнюю Грузию. Тогдашний царь Грузии Георгий V принял Чологха в свое подданство и даровал ему титул исчезающего в Кахетии рода Ирубакидзе. В последующем род Чологха породнился с представителями древнейшей кахетинской династии Багратионов. С 1747 по 1753 годы род Чологха владел герцогством Арагви. С присоединением Восточной Грузии к Российской империи семейство Челокашвили (Чолокашвили) было причислено к российскому дворянству как князья Чолокаевы или Челокаевы.

Среди выдающихся представителей этого рода были Гарсеван – влиятельный министр права при дворе Левана Кахетинского (правил в 1570–1577 гг.); Шермазан (умер после 1612 г.) – политик и дипломат; Кайхосро (умер после 1613 г.) – поэт и политический деятель; Реваз (умер в 1648 г.) – политик и военачальник; Николоз (Никифорас Ирбачи) – православный священник, политик и дипломат; Бидзина (умер в 1660 г.) – христианский мученик в годы персидской агрессии на Грузию, канонизирован Грузинской Православной Церковью; Жимшер (умер в 1756 г.) – герцог Арагви и Эристави; Давид – поэт и переводчик. Став русскими дворянами, князья Челокаевы стали служить в императорской армии. Когда в 1738 году в ней началось формирование Грузинской гусарской роты, то первыми «вступившими в службу и вечное подданство России» в ее составе были Мирвел Туманов, Иван Бедауров, Павел Гогибедов, Николай Саа-

кадзе, Фома Бараташвили, князя Орбениане, Петр Челокаев и др.

Среди потомков Петра Челокаева был Илья Заалович Челокаев (1824–1877) – участник сражений с горцами Крымской (1853–1856) и русско-турецкой войн (1877–1878 годов). Князь Илья Челокаев родился 14 января 1823 года. По окончании частного учебного заведения в Тифлисе поступил в 1842 году на службу урядником в грузинскую милицию, в составе которой участвовал в двух экспедициях против непокорного горского населения, причем за храбрость получил знак отличия военного ордена. В последующем он с самой лучшей стороны проявил себя в экспедициях против горцев под командованием полковника Евдокимова, генералов Пасека, Лидерса, Лабинцова, за что был награжден орденом Св. Анны 4 степени с надписью «За храбрость». В 1854 году он находился в составе лезгинского отряда, действовавшего против предводителя чеченцев Шамиля, причем за боевые отличия был тогда награжден орденом Св. Владимира 4 степени «с мечами и бантом». В 1858 году Челокаев был переведен в лейб-гвардии Кавказский эскадрон собственного конвоя императора Александра II. В 1863 году полковник Челокаев принял под свое командование Дагестанский конно-иррегулярный полк. В 1877 году князь был произведен в генерал-майоры свиты Его Величества с назначением в Кавказскую армию в качестве командира Дагестанской конно-иррегулярной бригады. При рекогносцировке окрестностей крепости Карс 4 мая 1877 года во главе шести сотен дагестанцев генерал Челокаев буквально врезался в скопление турецких драгун и пехоты, сделавших вылазку из крепости. Блестящая атака в пашки опрокинула неприятеля и обратила в бегство. В этом бою Илья Челокаев был смертельно ранен пулей в ребро и скончался 11 мая 1877 года в лагере у Заима, что в 15 верстах от Карса.

20 августа 2010 года в армянском городе Гюмри состоялось торжественное открытие мемориала «Холм Чести» на месте захоронения офицеров русской армии, павших при штурме Карса. В церемонии при освещении кладбищенской часовни приняли участие Президент России Д.А. Медведев и Президент Армении С.А. Саргсян. Приветственное послание передал участникам церемонии и Святейший Патриарх Московский и всея Руси

Кирилл. Над входом в часовню начертаны слова «Здесь царство мира и покоя». Здесь покоится прах генералов П.П. Ковалевского, П.П. Грабе, князей-генералов А.В. Гагарина и И.З. Челокаева. Можно предполагать, что гродненская ветвь князей Челокаевых была с ним в самом близком родстве [3].

Занимаясь историей Православной Церкви на Гродненщине второй половины XIX – начала XX вв., я нередко встречал имена Челокаевых среди членов Гродненского православного Софийского братства и других благотворительных обществ, что само по себе подтверждало факт их активного участия в жизни города и местного гарнизона [4]. Тогда же стало известно, что старейшим представителем этого рода был Григорий Платонович (в некоторых источниках – Паатович. – В.Ч.) Челокаев – офицер 101-го Пермского пехотного полка. В объемной истории этого полка (составитель М.Н. Вахрушев), вышедшей в Петербурге в 1897 году, ему уделено немало места. Так, в «Списке офицеров», когда-либо служивших в этом полку, о Г.П. Челокаеве имеется следующая информация, связанная с его поступлением в полк: «Князь Челокаев Григорий Платонович, прапорщик из портупей-юнкеров 11-го июня 1867 года. Состоит в списках полка». Последнее означало, что Г.П. Челокаев начал свою службу в полку практически с момента его вхождения в состав Гродненского гарнизона. Несмотря на свое знатное происхождение, никаких поблажек и преимуществ князь в полку не имел, служил честно и добросовестно, слыл надежным товарищем.

В опубликованных источниках о русском генералитете до 1917 года о князе Г.П. Челокаеве имеются следующие сведения: родился 01.01.1846 года. Православный, из дворян, князь. Образование получил в 1-м кадетском корпусе. В службу вступил в 1865 году. Окончил Виленское пехотное юнкерское училище и выпущен прапорщиком летом 1867 года в 101-й пехотный Пермский полк: подпоручик (1868), поручик (1871), штабс-капитан (1874). К началу русско-турецкой войны 1877–1878 годов штабс-капитан Г.П. Челокаев командовал в Пермском полку 1-й линейной ротой.

Князь одобрительно отнесся к вступлению России в войну с Османской Турцией с целью «защиты своей чести и достоинства, жизни единокровных и единоверных

южных славян». Весть о мобилизации полка, как и других частей Гродненского гарнизона (102-й Вятской, 103-й Петрозаводской и 26-й артбригады), входивших в состав 26-й пехотной дивизии (командир – генерал-майор Малахов), с величайшим воодушевлением была воспринята как офицерами, так и нижними чинами. Во время мобилизации гарнизона было осуществлено доукомплектование воинских частей личным составом, старые ружья, бывшие на вооружении полков, были заменены винтовками системы Бердана № 2, обновлена амуниция офицерского и рядового состава, организовано прохождение обучения их и нового пополнения применительно к боевым действиям в условиях войны на Балканах.

11 августа 1877 года по случаю выступления 101-го полка в поход при большом скоплении гродненцев городским духовенством было совершено молебствие, сказаны прочувственные речи и слова. Сразу же после этого на станции Гродно началась погрузка по вагонам. Для следования на войну полк (в составе 40 офицеров, трех врачей, одного священника, 288 унтер-офицеров, 162 музыкантов, 2607 рядовых и 129 нестроевых солдат, 193 лошадей) был распределен по пяти эшелонам. 12 августа в пять часов утра двинулся в дальний путь 1-й эшелон под командованием командира 1-й линейной роты, штабс-капитана князя Челокаева. Об его ответственности за судьбу солдат говорит следующее. Во время следования эшелона к румынской границе ночью на полном ходу поезда из вагона упала лошадь, а за нею, перекрестившись, выскочил и солдатик – обозный. По требованию начальника эшелона штабс-капитана Челокаева поезд был остановлен. И сам князь, обеспокоенный судьбой обозного, отправился к месту его падения в сопровождении нескольких офицеров. Где-то в полуверсте от эшелона они увидели разбившуюся насмерть лошадь, а около нее с поникшей головой солдата. На вопрос, зачем он выпрыгнул из вагона, последний ответил: «Все равно, ваше сиятельство, казенное добро пропадает, а потому и солдат должен...».

К 25 августа на румынской станции Фротешты наконец-то собрался весь полк. На следующий день форсированным маршем он двинулся походным порядком к Зимнице для присоединения к Руцукскому отряду, который обеспечивал безо-

пасность тыла русских войск у Плевны от Восточной турецкой армии. Несмотря на сложность перехода в 70 верст, в полковом журнале значилось: «люди шли бодро, с песнями, отстававших не было». 29 августа, перейдя по мосту через Дунай, полк стал биваком у деревни Царевич. А уже 2 сентября 101-й Пермский пехотный полк, дивизион Лубенских гусар и 4-я батарея 26 артбригады вступил в свой первый бой с превосходящими силами турецких войск за обладание болгарским селением Осиково. Последнее размещалось на высокой, укрепленной турками, возвышенности. Штурмовать ее выпало на долю 2-го батальона и двинутой ему в поддержку 1-й линейной роты князя Челокаева. Весь день вокруг Осиково шла перестрелка и маневрирование войск, а когда начало смеркаться, пермцы решительно двинулись к деревне, неустрашимо врывались в дома, занятые неприятелем, и штыками выбивали оттуда оборонявшихся. Наконец, уцелевшие турки отступили и отошли к деревне Водица. В ходе этого боя турки потеряли более 200 человек, потери полка составили: убитых – 8, раненых – 72, без вести пропали 3 человека. Однако успех полка не принес значительных плодов в связи с неудачными действиями отряда и других населенных пунктов. Он вынужден был отступить. И тем не менее, донося об Осиковском бое, генерал-майор Малахов отмечал: «Пермцы дрались прекрасно...».

Перейдя в состав отряда генерала Татищева, 101-й Пермский пехотный полк и 4-я батарея 26-й артбригады отличились в битве под Церковной. В ходе ее особым героизмом и мужеством прославилась на правом фланге позиций русских войск (у деревни Юриклер) 1-я линейная рота князя Челокаева, стоявшая здесь на аванпостах в удалении от остальных войск на две с половиной версты. Вот как повествуется о действиях его роты в «Истории 101-го Пермского полка»: «Было около 10-ти часов утра, когда был поставлен последний пост. Ротный командир, штабс-капитан князь Челокаев, расставляя посты и знакомясь с местностью, тотчас же осознал трудность своей роли в случае охвата противником нашего правого фланга. Как бы в подтверждение его соображений вскоре было получено донесение о приближении к ротным позициям нескольких батальонов противника. Убедившись в справедливости полученной информации, командир роты заменил сторожевые по-

сты боевой цепью и тотчас же послал в штаб два донесения – батальонному командиру майору Врочинскому и начальнику отряда генерал-лейтенанту Татищеву: «Турецкая цепь и несколько колонн приближаются к дер. Юриклер, прошу подкрепления». Не имея возможности сразу прийти на помощь, командир батальона письменно ответил: «Прошу не отступать даже при настоящих условиях». Штабс-капитан Челокаев был подготовлен к такому ответу, так как задача всего отряда состояла в том, чтобы держаться и ни при каких обстоятельствах не оставлять высоты. Подпустив неприятеля шагов на 300, командир приказал роте открыть огонь залпами. Турки ответили самой частой пальбой и решительно продвигались вперед, несмотря на огромные потери. Вскоре они уже подошли к русским позициям на 200 шагов... Положение Пермской роты было критическим, но в этот же момент на выручку ей бросились 1-я рота Курского пехотного полка под командованием капитана Сангайло и 4-я батарея 32-й артбригады во главе с поручиком Михайловым. Неожиданная картечь последней ошеломила турок и ободрила нашу пехоту. Но из-за нехватки боеприпасов огонь оборонявшихся постепенно начал ослабевать, и турки лавиной устремились к нашим позициям. Однако и в этой ситуации нашелся выход. К месту расположения роты князя Челокаева с криками «ура» устремился батальон Курского полка майора Домбровского. Вслед за ним на выручку пришел и 2-й батальон Пермского полка. Наконец, дружной атакой в штыки всех наличных сил русских совместно с ротой князя Челокаева и при поддержке артиллерийского огня наших батарей турки были опрокинуты и обращены в бегство. Вслед за этим неприятель отступил и по всем другим пунктам. Так окончился день 9-го сентября. В 8 часов вечера генерал Татищев поздравил войска отряда с победой. Потери русских оказались следующими: офицеров убито – 4, раненых – 21; нижних чинов убито – 84, ранено – 391, без вести пропал – 1; всего выбыло из строя 501 чел. Лошадей убитых и раненых оказалось 42. В Пермском полку убито нижних чинов – 12; ранены: офицер – 1 (прапорщик Будзилович), нижних чинов – 71; без вести пропал 1. Из этих потерь полка на долю роты Челокаева пришлась ровно треть. Турки оставили на поле сражения 800 трупов. Все же их потери в ходе

сражения составили свыше 2000 чел. Подвиги особо отличившихся русских солдат и офицеров были вознаграждены: капитан Сангайло, поручик Михайлов, майор Домбровский и поручик Пашковский получили Георгиевские кресты, а штабс-капитан князь Челокаев за свой подвиг был удостоен ордена Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

Действия 1-й линейной роты в сражении при Церковной нашли свою оценку и в реляции генерал-майора Малахова: «...Наступление значительных сил турецкой пехоты застало линейную роту 101-го пехотного Пермского полка совершенно отдельной от отряда и без поддержки; тем не менее под командой штабс-капитана Челокаева 1-я рота в неравном бою стойко и мужественно держалась, а получив подкрепление, смело перешла в атаку на врага... Убыль 1-й роты в этом славном для нас бою: убито 3 и ранено 26 человек».

За боевые действия в сражении при Церковной 1-й, 2-й и 3-й батальоны полка были награждены императором Александром II Георгиевскими знаменами. В последующем рота князя Челокаева отличилась в сражениях за Златарицу и Чаиркиной 24 ноября 1877 года. Захватив эти селения, русские войска перекрыли туркам кратчайший путь к Тырнову, обеспечив тем самым победоносное завершение всей русско-турецкой войны. В реляциях командования действия пермцев получили высокую оценку: «Бой 24-го ноября – один из блистательных подвигов наших войск. Роты 26-й пехотной дивизии в течение двух суток, не ев и не отдыхав, совершили форсированный марш в 70 верст, прямо с него вступили в бой и одним махом овладели укрепленной позицией. В этом бою, благодаря отличному действию артиллерии и дружному натиску пехоты, мы понесли сравнительно небольшие потери. Ранено: офицеров – 5, нижних чинов – 135. Убито: офицеров – 1 и нижних чинов – 8; кроме того было убито и ранено несколько лошадей. Около половины раненых нижних чинов не уходили на перевязочный пункт и оставались в строю, что свидетельствовало об их высоких моральных качествах».

Об одном из таких случаев поведал один из офицеров роты Челокаева: «Граната ударилась в одно из деревьев и, разорвавшись в ветвях его, обдала всех нас градом осколков, щепок и ветвей. «Все ли живы?», – спросил я окружающих солдат.

«Спас Господь, – ответили они, – но вот только взводного зацепило». Поглядел я на Леуту, грудь которого была украшена крестом за прежний бой, а он спокойно подвязывает себе платком бороду. «Куда же тебя ранило? – спросил я. «Да, самая малая, ваше благородие, бороду немного оцарапало». – ответил он. Подошел я к нему, отвернул платок, гляжу: кусок кости в бороде отбит, залит кровью. «Иди на перевязочный пункт, рана, кажись, нешуточная», – приказал я ему; но Леута так настойчиво заявлял, что ему ничуть не болит и что он желает остаться в строю, что мне поневоле пришлось согласиться с его доводами и оставить его при роте». Как на примерных храбрецов указывали офицеры и на других солдат роты – Доменика Ламана, Ефима Лукина, Фому Гаркуна и др.

Немало испытаний выпало на долю роты князя Челокаева и зимой 1878 года, особенно при переходе через Балканы. В последующем на боевом пути Пермского полка были города Твардица, Сливно, Андрианополь. После заключения перемирия с турками полк стал на квартиры в Силиври. Здесь радость завершения войны для пермцев была омрачена болезнью, а затем и смертью 2 мая 1878 года командира полка полковника В.В. Будкина. Тело его было предано земле со всеми воинскими почестями на городском православном кладбище Силиври, а впоследствии перевезено в Петербург и погребено на Волковом кладбище. Эта скорбная, но почетная миссия выпала на долю штабс-капитана князя Челокаева и взвод солдат из его роты. Перед возвращением на родину пермцы установили скромные памятники на трех братских могилах своих однополчан, павших в боях под Осиково, Чаиркиой и Златарицей. В них упокоилось 27 героев русско-турецкой войны.

15 сентября 1878 года 101-й Пермский пехотный полк возвратился к месту постоянной дислокации. Восторженно, с цветами встречали воинов-победителей горожане. Приехавший из Вильно командующий войсками округа генерал Альбединский, приветствуя полк, снял перед пермцами шапку и поблагодарил их за ратную службу. После совершения молебствия горожане устроили победителям праздничный обед. Демобилизация значительной части полка, начатая 1-го октября, была полностью закончена 22-го октября 1878 года. В августе 1879 года император

Александр II произвел смотр войскам Гродненского гарнизона. После принятия строевого рапорта и прохождения войск император поздравил всех воинов с праздником и поблагодарил их за «молодецкую боевую службу». После второго прохождения войск парадным шагом по приказанию государя были вызваны вперед все офицеры полков 26-й пехотной дивизии, а также нижние чины, имевшие ранения и знаки отличия военного ордена. К ним он обратился с отдельной благодарственной речью, которую завершил словами: «Надеюсь, что в будущем, если понадобится, вы будете такими же молодцами». Искреннее «ура» офицеров и солдат послужило ответом на эти слова. Затем состоялись краткие встречи и беседы Александра с представителями отдельных частей. Имел он душевную беседу и с героем битвы под Церковной штабс-капитаном князем Челокаевым и нижними чинами его роты, награжденными Георгиевскими крестами. Перед отъездом из Гродно император вызвал к себе в вагон командира 26-й пехотной дивизии генерала Малахова и сказал ему следующее: «Передай еще раз мою благодарность войскам: все, что я здесь видел, прекрасно, лучшего и желать не могу».

В мае 1881 года Пермскому пехотному полку были вручены Георгиевские знамена и памятные медали за русско-турецкую войну. А князь Г.П. Челокаев продолжил службу в родном полку. Своей 1-й линейной ротой он командовал 16 лет и 11 месяцев. В 1897 году в списке офицеров полка он значился уже подполковником, командиром 2-го батальона. В 1898–1903 годах полковник Г.П. Челокаев командовал Семипалатинским резервным батальоном и 1-м Ивангородским крепостным пехотным полком. С 1904 по 1907 годы находился в отставке (в эти-то годы и был построен в Гродно его замечательный дом. – В.Ч.), являлся многолетним членом Совета Гродненского Православного Софийского братства. В 1908 г. Челокаеву было присвоено звание генерал-майора с причислением к Военному Министерству. Участник мировой войны, в 1916 году находился на должности начальника 37-го тылового эвакуационного пункта. Летом 1917 года был произведен в генерал-лейтенанты с увольнением от службы по прошению. Дальнейшая судьба генерала неизвестна.

Пришедший в Пермский полк после окончания Павловского военного учили-

ща его старший сын Владимир Григорьевич (1875 года рождения) в 1897 году служил в нем подпоручиком. В 1906 году являлся старшим адъютантом 26-й пехотной дивизии [5]. Из серебряной таблички на подаренном Покровской церкви киоте значилось, что в 1912 году он уже был командиром роты. Вероятнее всего в составе Пермского полка он встретил и Первую мировую войну. По данным авторов Черноморского исторического журнала «Былые годы» (№ 2, 2006 г.), В.Г. Челокаев в 1920 г. являлся начальником сочинской части особого назначения [6]. В архивном отделе администрации г. Сочи хранятся две его фотографии: портрет и в составе группы сотрудников Кубано-Черноморского ЧК. Относительно дальнейшей судьбы В.Г. Челокаева главный редактор журнала А.А. Черкасов сообщает, что его имя в составе сочинского ЧОН в 1921 г. не значилось. Зато в материалах магистрата г. Гродно за 1925 год местный краевед Н.Г. Мякенькая-Канюк обнаружила следующую информацию: «Гродно, переулочек Зеленый, 6. Проживают: Зинаида Павловна Челокаева (Бахмутская) и Владимир Григорьевич Челокаев, 1875 года рождения, православный, офицер запаса (резервы) Войска Польского, прибыл из России в 1920 году». Последнее означает, что Челокаев оставил службу у красных и каким-то одному ему ведомыми путями переехал в родной город. Имеются сведения, что в 1924–1927 годах князь В.Г. Челокаев участвовал в судебном процессе, проходившем в Гродно по делу о наследовании имения помещицы М.А. Масловской в деревне Колбасин и фольварке Коробчицы в качестве доверенного лица [7].

В.Г. Челокаев, командир Сочинской ЧОН. 1920 г.

Прославился во время Первой мировой войны и еще один гродненский представитель этого рода – Илья Васильевич Челокаев. По некоторым данным он являлся племянником Г.П. Челокаева. Известно, что в 1913 году прапорщик И.В. Челокаев состоял на учете Гродненского уездного воинского начальника, сам же служил чиновником в местной Казенной палате. С началом мировой войны он сразу же был призван на службу по мобилизации в 303-й пехотный Сенненский полк на должность командира 6-й роты. После перевода в 301-й пехотный Бобруйский полк командовал там сводной ротой. За успешную разведку на позициях был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени «с мечами и бантом», 9 сентября 1915 года у д. Баранцы, «командуя головной заставой полка и будучи встречен огнем двух вражеских пулеметов и частой оружейной стрельбой, князь Челокаев быстро, с криком «ура», бросился со своей сводной ротой на врага, противник дрогнул и бросился бежать, причем было захвачено два пулемета и пленные». В реляции командира полка Бурского об этом бое имеются следующие строки: «Попав внезапно под сильный ружейный и пулеметный огонь противника у опушки леса, что к югу от д. Баранцы, князь Челокаев не растерялся и лихо бросился с криком «ура» вместе с ротой в штыки. Он первым добежал до неприятельского пулемета, ударил шашкой по голове немца и захватил этот пулемет. В ходе боя было взято 2 пулемета, 30 ящиков пулеметных лент, повозка, 6 человек пленных, убито немцев – 2 офицера и 15 нижних чинов. Наши потери: 1 нижний чин убит и 5 ранено. В ночь с 11 на 12 сентября князь Челокаев во время ночной атаки роты у той же д. Баранцы был смертельно ранен и умер от ран в Приамурском лазарете Красного Креста 22 сентября 1915 года». Похоронен на Минском братском военном кладбище (Сторожевском). За подвиг у д. Баранцы прапорщик князь И.В. Челокаев был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени посмертно.

Младший сын Григория Челокаева Георгий также избрал для себя карьеру военного (в 1895 году окончил Виленское пехотное юнкерское училище и был направлен в Пермский полк). Однако повоевать ему не пришлось. На старом православном кладбище в г. Гродно сохранилась его могила, а на надгробии надпись: «Георгий Григорьевич Челокаев. Князь,

подпоручик 101-го пехотного Пермского полка. Родился 3 авг. 1874 г. Умер 30 марта 1901 г.». От краеведов известно, что Георгий был женат на дочери своего сослуживца С.В. Гродзицкого, ставшего в 1930-е годы генералом Войска Польского. Была у Г.П. Челокаева и дочь Нина, родившаяся 7 января 1878 года. В 1896 году она значилась выпускницей Гродненской женской Мариинской гимназии. Бытует мнение, что именно она была замужем за доктором Алшибая. Как сложилась дальнейшая жизнь ветви княжеского рода Челокаевых и их потомков, нам пока неизвестно. Несмотря на это, память о них в городе над Неманом жива.

Не знаю, известно ли что-либо о гродненских Челокаевых в Грузии, однако имя одного из представителей этого рода стало предметом национальной гордости грузинского народа. Речь идет об Кайхосро Иосифовиче Чолокашвили (1880–1930), или Какуца – видном грузинском военном и политическом деятеле. Он также в молодости связал свою жизнь с российской армией. После окончания тифлисской гимназии он поступил на военную службу в Тверской драгунский полк. В чине капитана вышел в отставку, вернулся на родину, где в 1913 году женился на Нино Мегвинетухуцеси. С началом Первой мировой войны вновь был призван на действительную службу, где командовал эскадроном на Австрийском фронте. После ранения был переведен на Кавказский фронт. Отличился в сражении под Сорыкамышем, был вторично ранен, награжден золотой шашкой.

После излечения участвовал в экспедиции генерала Баратова в Месопотамии. После февральской революции 1917 года вернулся в Грузию. Вступил в националь-

но-демократическую партию, участвовал в начале 1918 года в формировании кавалерийских частей грузинской армии. В 1919 году заместитель министра обороны Грузии. В грузино-армянской и грузино-советской войнах командовал кавалерийской дивизией. После установления советской власти в Грузии возглавил партизанское движение в Кахетии и Хевсуретии. После поражения в 1924 году под г. Душети бежал с остатками своего отряда через Турцию во Францию, где и жил до 1930 года. Скончался от туберкулеза, полученного в годы Первой мировой войны. Оставшиеся в Грузии члены семьи Чолокашвили были расстреляны по приказу советского руководства. Первоначально был похоронен на кладбище «Симетье де Сан-Уэн», несколько лет спустя его прах был перемещен на кладбище «Лювиль» в Лювиль-Сюр-Орж – традиционное место захоронения представителей грузинской эмиграции во Франции. 23 ноября 2005 года останки князя Чолокашвили были перезахоронены в Мтацминдском пантеоне в Тбилиси. Князь почитается как национальный герой Грузии. Его портрет изображен на банкноте Грузии номиналом 200 лари. В его честь названа одна из улиц грузинской столицы [8].

По переписке П.А. Столыпина известен также Николай Николаевич Челокаев (1830–?) – князь, гофмейстер, Тамбовский губернский предводитель дворянства, член Государственного Совета [9].

Таким образом, князья Челокаевы не стояли в стороне от наиболее значимых событий своего времени. Их гродненская ветвь также играла важную роль в общественной и духовной жизни города, однако более всего она была известна в военной области.

Примечания:

1. Черепица В.Н. Преодоление времени (исторические очерки и миниатюры). Мн.: БелНИИДАД, 1996. С. 68.
2. Джанашвили М.Г. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России //Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып.22. Тифлис, 1897. С. 173.
3. Электронный ресурс: http://www.enotes.can/topig_cholokashvili; http://ru.wikipedia.org/wiki/Чолокашвили_Кайхосро; http://www.vrtu-wvvkure.com/vpvu_t-ch.pdf.
4. Черепица В.Н. Очерки истории Православной Церкви на Гродненщине. Часть 1. Гродно: ГрГУ, 2000. С. 24–25.
5. История 101-го пехотного Пермского полка. 1788–1897. Составил М.Н. Вахрушев, штабс-капитан 101-го пехотного Пермского полка. С. 186, 191–193; 198–703, 211–217, 228–229, 233–235; 26-я артиллерийская бригада в русско-турецкую войну 1877–1878 г. Историче-

ский очерк. Составил штабс-капитан 26-й артбригады О. Пожерский. Гродно, 1914. С. 24–26; Памятная книжка Гродненской губернии. Гродно, 1906. С. 48, 212.

6. Черкасов А.А. Кубано-черноморское повстанческое движение: краткая характеристика (1920–1922 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2006. № 2. С. 12–20; Черкасов А.А., Чекерес О.Ю. К вопросу о красном терроре на территории Кубани и Черноморья в 1920–1922 гг. // История и историки в контексте времени. 2004. Вып. 2. С. 55–73.

7. Черепица В.Н. Звенья цепи единой: Большие и малые события в истории Гродненщины XIX – XX столетий. Гродно: ГрГУ, 2009. С. 432.

8. Электронный ресурс: http://ru.wikipeclia.org/wiki/Чолокашвили_Кайхосро; <http://www.vrty-wvkure.com/vpvut-ch.pdf>.

9. Столыпин П. / Переписка. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 33–34.

Сведения об авторе:

Черепица Валерий Николаевич,
д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой истории славянских государств Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно (Беларусь).

E-mail: sevenko@rambler.ru

